

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.142.154>

ПАСПОРТНАЯ СЕГРЕГАЦИЯ ВОСТОЧНОАЗИАТСКИХ ИММИГРАНТОВ В ПРИАМУРСКОМ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1885-1917 ГГ.)

Научная статья

Рогалев А.А.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0004-1371-1319;

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (alex.rogalev2017[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматривается правовая политика администрации Приамурского генерал-губернаторства, направленная на регулирование снижения интенсивности иммиграционного потока из приграничных восточноазиатских стран (Китая, Кореи и Японии). Правовое регулирование миграционного учета китайских, корейских и японских подданных, осуществлялось посредством введения особых паспортных правил, установленных в отношении восточноазиатских иммигрантов – китайцев, корейцев и японцев, пребывающих на территории Приамурского генерал-губернаторства. Введение указанных правил носило ярко выраженный сегрегационно-правовой характер на основе экономического (имущественного) признака, что ставило указанные категории иностранных подданных в неравное положение с подданными других государств.

Ключевые слова: иностранные подданные, паспортная сегрегация, Дальний Восток, китайцы, корейцы, японцы.

PASSPORT SEGREGATION OF EAST ASIAN IMMIGRANTS IN THE AMUR GOVERNOR-GENERAL'S OFFICE OF THE RUSSIAN EMPIRE (1885-1917)

Research article

Rogalev A.A.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0004-1371-1319;

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (alex.rogalev2017[at]yandex.ru)

Abstract

The article examines the legal policy of the administration of the Amur Governor-General's Office, aimed at regulating the reduction of immigration flow from the border East Asian countries (China, Korea and Japan). Legal regulation of migration registration of Chinese, Korean and Japanese subjects was carried out through the introduction of special passport rules for East Asian immigrants – Chinese, Koreans and Japanese – staying on the territory of the Amur Governor-General. The introduction of these rules had a pronounced segregative and legal character on the basis of economic (property) characteristics, which put these categories of foreign subjects in an unequal position with the subjects of other states.

Keywords: foreign subjects, passport segregation, Far East, Chinese, Koreans, Japanese.

Введение

Широкое использование труда подданных стран Северо-Восточной Азии (Китая, Кореи и Японии) способствовало массовому притоку на русский Дальний Восток иммигрантов из указанных государств.

Местная администрация столкнулась с проблемой интеграции в российское правовое пространство постоянно увеличивающегося количества переселенцев в ситуации продолжения ведения ими реального, автономного развития в рамках национальной идентичности внутри иммигрантских общин, строящихся на земляческих, кровных или профессиональных отношениях.

Применение особых паспортных правил было одной из форм сдерживания миграционного потока на территорию Приамурского генерал-губернаторства.

Обсуждение

1 августа 1885 г. «Временными правилами по благоустройству китайского и корейского населения в Приамурском крае», в установленные ранее правила регистрации китайских подданных по месту жительства и пребывания были внесены изменения. Теперь, по прибытию на территорию Приамурского генерал-губернаторства, они были обязаны предъявить национальный паспорт, с проставленной визой в русском консульстве или пограничном управлении. Национальный паспорт подлежал изъятию полицией и замене его на контрмарку, которая по истечении семидневного срока подлежала замене на русский билет с уплатой пошлины в размере 1 руб. 20 коп. Неявка в установленный срок влекла за собой привлечение к ответственности за бродяжничество, а отсутствие паспорта вело к аресту и последующей высылке за границу. По окончании срока действия русского билета владельцу устанавливался срок в шесть месяцев для его возобновления. Отсутствие национального паспорта и нарушение регистрационных правил влекло за собой взывание штрафа в размере 5 руб. [1].

Для покрытия расходов по применению указанных паспортных правил Приамурским генерал-губернатором были установлены дополнительные сборы за визирование национальных паспортов и канцелярские расходы за выдачу

русского паспорта, составляющих в обоих случаях по 30 коп. В дальнейшем указанная практика была преобразована мнением Государственного совета в п. 4 ст. 344 Учреждения Сибирского в право Приамурского генерал-губернатора на его усмотрение устанавливать особые сборы в отношении китайских и корейских подданных, не владеющих недвижимым имуществом и не проводивших торговые обороты в крае. Указанное право предоставлялось в виде опыта на 10 лет, но после этого неоднократно продлевалось мнением Государственного совета: 17 мая 1899 г. на 3 года, затем 4 мая 1901 г. на 1 год и наконец, 21 июня 1910 г., до введения общего иммиграционного закона [2].

Установленная общая сумма паспортного сбора в размере 1 руб. 20 коп. в год с человека, со временем подвергалась изменениям: 1890 г. – 2 р. 70 коп., с 1894 г. – 3 руб. 90 коп., с 1896 г. – 5 руб. с 1912 г. – 5 руб. 50 коп. [3].

Из сумм, взимаемых при выдаче русского билета (3 руб., 1894 г.), обращалось: 1 руб. 80 коп. в государственный доход (за 3 гербовых марки 60 коп. достоинства: одна на билет, другая на перевод с него и третья на китайский паспорт), 20 коп. в распоряжение полицейского управления на заготовление бланков для билетов и контрмарки и 1 руб. в городской доход на вознаграждение китайских старшин [1]. С 1890 г. установленная паспортная система начинает действовать в отношении корейских подданных, с той лишь разницей, что с них взималось при выборке русского билета на жительство не 3 руб., а 2 руб. 10 коп. (1 руб. личного налога, 80 коп. гербового сбора и 30 коп. на канцелярские расходы) и уменьшенный штраф в размере 3 руб. [4].

В 1892 г. распоряжением генерал-губернатора в паспортные правила для прибывающих к край китайских и корейских подданных были внесены следующие изменения:

1) срок проживания по выдаваемым полицейей вместо национальных паспортов русским свидетельствам был сокращен с одного года до шести месяцев;

2) к существующим дополнительным сборам добавился больничный сбор в размере 2 р., который вносился при получении долгосрочного паспорта [5].

Вместе с тем, подданные других государств на основании ст. 129, 132, 135 Устава о паспортах продолжали пользоваться правом шестимесячного проживания в пределах России по национальным паспортам и облагались только уплатой гербового сбора – 75 копеек при обмене этих паспортов на русские свидетельства [6].

Назначенный в 1897 г. в г. Владивосток Дайцинский коммерческий агент Ли-тя-ао возбудил протест против подобной правовой дискриминации китайских подданных в отношении применения к ним особых паспортных правил. А существование установленных Приамурским генерал-губернатором на основании п. 4 ст. 344 Учреждения Сибирского дополнительных сборов назвал бесполезной мерой сдерживания массового наплыва китайцев.

Подчеркивая, что основной поток прибывающих для работы в край китайских подданных представлен бедными слоями населения из г. Чифу, попадающих в Приморскую область морским путем через г. Владивосток. Китайцы по прибытии, оплачивая визовый сбор в 60 коп. и канцелярский сбор в 30 коп. – всего 90 коп., а в дальнейшем, уклоняясь от выборки русских видов на жительство, продолжали работать на нелегальной основе. По окончании рабочего сезона, чтобы избежать уплаты штрафа за не выборку русского билета, они вынуждены были возвращаться домой через сухопутную границу, пополняя в дальнейшем бродячее китайское население и банды хунхузов (китайский бандитизм).

По мнению Дайцинского коммерческого агента Ли-тя-ао, ситуацию можно было исправить путем уравнивания китайских подданных в правах в отношении паспортных требований с остальными иностранцами. Это, в свою очередь, заставило бы перенаправить поток китайских рабочих возвращаться к себе на родину в г. Чифу морским путем. В подтверждение своих слов он привел статистические данные за 1897 г. Владивостокского китайского общества, согласно которым в город прибыло 3712 тыс. человек, тогда как, по имеющимся у него данным, из г. Чифу в г. Владивосток в 1897 г. убыло 20 тыс. человек. Исходя из этого, русские паспорта имели только 1/5 часть выехавших китайских рабочих [7].

В 1898 г. Приамурский генерал-губернатор, желая исправить ситуацию, указанную китайским коммерческим агентом, вводит для китайских и корейских подданных одновременную оплату паспортного сбора – гербовый 60 коп., 30 коп. – на канцелярские расходы и оплату пошлины за получение русского билета, тем самым ещё больше увеличив неравенство в правах с остальными иностранцами.

В январе 1912 г. для Амурской области были установлены правила перехода государственной границы порубежными жителями Китая. Переход границы для указанной категории иностранцев стал осуществляться по пропуску, который они получали у представителей китайской пограничной власти. Указанный документ был действительным в течение трех дней со дня выдачи и давал его владельцу право однократного перехода границы после уплаты российской стороне гербового сбора в размере 75 коп. [8]. Вместе с тем, положение о взимании с порубежных китайских подданных 75 копеек гербового сбора за право въезда в Россию, противоречило ст. 1 Петербургского договора (1881 г.), которая предоставляла им право свободной торговли на пятидесяти верстном расстоянии от границы в Приморье [9].

1 июля 1912 г. местная администрация ввела для японских подданных, проживающих в приграничном китайском г. Сахалин и занимающихся коммерческой деятельностью на российской стороне, пошлину за визирование пропуска в 1 руб. 50 коп. с последующим правом проживания на российской стороне сроком на один месяц [10]. Однако данное управленческое решение нарушало русско-японский договор «О торговле и мореплавании» (1907 г.). В статье 1 приложения к протоколу договора было четко прописано, что срок действия визы, поставленной российскими властями на японских паспортах, устанавливался на шесть месяцев, а сборы и пошлины, взимаемые с японских подданных за визирование национальных паспортов и выдачу русских билетов, не должны были превышать 50 коп. [11].

20 апреля 1912 г. были введены в действие новые правила пребывания китайских подданных в крае, установленных Приамурским генерал-губернатором. Китайские подданные, прибывающие в пределы России через сухопутную границу, при переходе границы обязаны были немедленно обменивать свои национальные паспорта на русские виды на жительство, прибывающие же морем китайские подданные должны брать русские виды на

жительство немедленно по сходу на берег. За право получения указанных видов на жительство в России китайские подданные должны уплачивать 5 рублей 50 копеек [12].

Необходимо отметить, что власть на местах нередко применяла экстраординарные меры для регистрации, прибывающих и находящихся в регионе китайских и корейских подданных. Так, в 1905 г. во время событий русско-японской войны комендант Владивостокской крепости в целях выселения из крепости китайских и корейских подданных, не внушающих доверия или бесполезных для обороны крепости, своим приказом от 2 июня 1905 г. за № 428 вводит обязательную регистрацию путем получения в полиции особого металлического номерного значка. При этом для рабочих значки были изготовлены из белой жести, а для остальных – из желтой меди. Все, не получившие значков, в случае надобности могли быть немедленно выселены из пределов крепостного района [13].

Похожая практика имела свое повторение в 1911 г. и была связана с именем вступившего на пост генерал-губернатора Н.Л. Гондатти, который в целях точной регистрации китайского населения, проживающего в Приморской области, распорядился должностным лицам организовать такую регистрацию путем обязательного ношения китайскими подданными регистрационного браслета на пальце или шее. Подобной регистрации не подлежали иностранные китайцы знатного происхождения, чиновники и купцы первой гильдии [14].

Несмотря на введенные паспортные ограничения, а также вносимые изменения в них должны были с каждым разом усложнять нахождение иностранных китайцев и корейцев в крае и препятствовать притоку беспаспортных лиц, однако архивные документы свидетельствуют об обратном.

Так, С.Д. Меркулов отмечал, что из всего количества китайцев, проживающих в Приамурском крае, только 30% имели паспорта и то только те, кто проживал в городских поселениях, тогда как на остальной территории в крае 100% китайских подданных не имели паспортов.

В качестве подтверждения он приводит информацию, полученную в результате рейда, проведенного в Приморской области против такого явления, как хунхузничество (китайский бандитизм) в 1910 г. Данные показали, что только в западной части Ольгинского участка проживало свыше 25 тыс. беспаспортных китайцев [15, С. 62].

В своем рапорте заведующий китайским кварталом в г. Благовещенск так описывает причину появления в городе большого количества китайских подданных, не имеющих национальных билетов: «китайцы, не имея национальных паспортов, переходят на нашу сторону только с одним китайским пропуском, стоящим на той стороне 3 коп., а затем, оплатив пропуск гербовым сбором в 70 коп., свободно проходят в город, бросая там же пропуск и, следовательно, всего за 73 коп. они попадают в Благовещенск, где и скрываются до тех пор, пока не будут обнаружены полицией. Высылка безбилетных китайцев также не может дать желаемого результата ещё и потому, что высланные китайцы сейчас же по прибытию на ту сторону освобождаются и вновь за 73 копейки перебираются в г. Благовещенск» [16].

Заключение

Паспортная сегрегация заключалась в установлении в отношении китайских и корейских подданных особых паспортных правил, лишавших их равноправия с подданными других государств, которые после визирования национальных паспортов имели право проживать шесть месяцев на территории Российской империи, а при обмене этих паспортов на русские свидетельства оплачивать только гербовый сбор.

Китайские и корейские же подданные после визирования национальных паспортов могли проживать по ним только один месяц, оплачивая помимо гербового сбора различные дополнительные сборы.

При этом взывание сборов за право проживания в пределах края обязательно производилось одновременно с выдачей им русских билетов на жительство, а по прибытии в Россию они обязаны были немедленно обменивать свои национальные паспорта на русские виды на жительство.

Также были случаи применения экстраординарных мер регистрации китайских и корейских подданных, связанных с обязательным ношением номерных значков и регистрационных браслетов. Помимо этого, указанные паспортные правила очень часто нарушали права, предоставляемые китайским и японским подданным международными договорами, заключенными Российским государством с правительствами этих стран.

Вместе с тем, в основе указанной сегрегации лежал не расовый, а экономический (имущественный) признак, поскольку она не касалась подданных указанных государств, владеющих недвижимостью и занимающихся предпринимательской деятельностью на территории края, а также лиц знатного происхождения и чиновников.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Правила по благоустройству китайского населения в Приамурском крае 8 марта 1887 г. Полицмейстер Петров, г. Владивосток // РГИА ДВ. Ф. 28. — Оп. 1. — Д. 96. — Л. 30.
2. Отношение к министру внутренних дел по проекту о проживающих в Приамурском крае корейских и китайских подданных и обложению их сборами. 1902 г. // РГИА. — Ф. 560. — Оп. 28. — Д. 797. — Л. 60.
3. Справка // РГИА ДВ. — Ф.702. — Оп. 1. — Д. 653. — Л. 288-288 об.

4. О продлении срока полномочий Приамурского генерал-губернатора по установлении во вверенном ему крае денежных сборов от 19 декабря 1898 г. за № 23726 // РГИА. — Ф. 560. — Оп. 28. — Д. 797. — Л. 53 об.
5. Справка к данным о дополнительных сборах с китайцев и корейцев в 1909 г. // РГИА ДВ. — Ф.702. — Оп. 1. — Д. 653. — Л. 118-188 об.
6. Отношение военного губернатора Приморской области к правителю канцелярии Приамурского генерал-губернатора от 29 апреля 1911 г. за № 23374 // РГИА ДВ. — Ф.702. — Оп. 1. — Д. 653. — Л. 266.
7. Записка китайского коммерческого агента Ли-тя-яо к Приамурскому генерал-губернатору // АВПРИ. — Ф. 327. — Оп. 579. — Д. 243. — Л. 8-9.
8. Правила перехода через границу в Амурской области от 31 января 1912 г. за № 1950 № 1786 // АВПРИ. — Ф. 327. — Оп. 579. — Д. 212. — Л. 21.
9. Секретная телеграмма императорского посланника в Пекине на имя чиновника по дипломатической части при Приамурском генерал-губернаторе от 26 июля 1912 г. за № 583 // АВПРИ. — Ф. 327. — Оп. 579. — Д. 111. — Л. 10.
10. Донесение командира парохода «Амур» и переводчика Берковича инспектору судоходства Управления водных путей Амурского бассейна об отношении местного населения к русским в Приамурье и Северной Маньчжурии. Сведение № 16 // РГИА. — Ф 323. — Оп. 11. — Д. 457. — Л. 16 об.
11. Отношение министра внутренних дел к министру иностранных дел от 8 марта 1914 г. за № 8277 // РГИА. — Ф. 1276. — Оп. 10. — Д. 336. — Л. 28.
12. Перевод письма Гириного провинциального совета в палату представителей от 14 мая 1912 // РГИА. — Ф. 560. — Оп. 28. — Д. 833. — Л. 45.
13. Книга службы городских Владивостокского полицейского управления. Копия журнала совещания о выселении из крепости всех бесполезных для обороны инородцев из китайского и корейского населения города от 20 мая 1905 года за № 5698 // РГИА ДВ. — Ф. 515. — Оп. 2. — Д. 29. — Л. 70.
14. Циркуляр военного губернатора Приморской области полицмейстерам, начальникам уездов и начальникам казачьих участков Уссурийского казачьего войска от 10 марта 1911 г. за № 13655 // РГИА ДВ. — Ф. 543. — Оп. 1. — Д. 261. — Л. 13.
15. Меркулов С.Д. Вопросы колонизации Приамурского края: (Статьи, письма, записки) / С.Д. Меркулов. — СПб.: тип. Ю. Мансфельд, 1911. — 107 с.
16. Рапорт заведующего китайским кварталом Благовещенскому полицмейстеру от 28 сентября 1914 года за № 8057 // АВПРИ. — Ф. 327. — Оп. 579. — Д. 137. — Л. 2.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Pravila po blagoustrojstvu kitajskogo naselenija v Priamurskom krae 8 marta 1887 g. Policmejster Petrov, g. Vladivostok [Rules for the improvement of the Chinese population in Amur Krai 8 March 1887 Politsmeister Petrov, Vladivostok] // RSIA DV. F. 28. — Op. 1. — D. 96. — L. 30. [in Russian]
2. Otnoshenie k ministru vnutrennih del po projektu o prozhivajushhijh v Priamurskom krae korejskijh i kitajskijh poddannijh i oblozheniju ih sborami. 1902 g. [Address to the Minister of Internal Affairs on the project on the Korean and Chinese subjects living in the Priamursky Krai and imposing levies on them. 1902 г.] // RSIA. — F. 560. — Op. 28. — D. 797. — L. 60. [in Russian]
3. Spravka [Reference] // RSIA DV. — F.702. — Op. 1. — D. 653. — L. 288-288 ob. [in Russian]
4. O prodlenii sroka polnomochii Priamurskogo general-gubernatora po ustanovlenii vo vverennom emu krae denezhnyh sborov ot 19 dekabrja 1898 g. za № 23726 [On prolongation of the term of authority of the Amur Governor-General to establish monetary levies in the region entrusted to him, dated 19 December 1898, No. 23726.] // RSIA. — F. 560. — Op. 28. — D. 797. — L. 53 ob. [in Russian]
5. Spravka k dannym o dopolnitel'nyh sborah s kitajcev i korejcev v 1909 g. [Reference to data on additional levies on Chinese and Koreans in 1909] // RSIA DV. — F.702. — Op. 1. — D. 653. — L. 118-188 ob. [in Russian]
6. Otnoshenie voennogo gubernatora Primorskoj oblasti k pravitelju kanceljarii Priamurskogo general-gubernatora ot 29 aprelja 1911 g. za № 23374 [Address from the military governor of Primorsky region to the governor of the Chancellery of the Governor-General of Amur Region dated 29 April 1911, No. 23374] // RSIA DV. — F.702. — Op. 1. — D. 653. — L. 266.
7. Zapiska kitajskogo kommercheskogo agenta Li-t'ja-jao k Priamurskomu general-gubernatoru [Memo from the Chinese commercial agent Li-Tia-yao to the Priamur Governor-General] // AFPRI. — F. 327. — Op. 579. — D. 243. — L. 8-9. [in Russian]
8. Pravila perehoda cherez granicu v Amurskoj oblasti ot 31 janvarja 1912 g. za № 1950 № 1786 [Rules for crossing the border in the Amur region dated 31 January 1912 No. 1950 No. 1786] // AFPRI. — F. 327. — Op. 579. — D. 212. — L. 21. [in Russian]
9. Sekretnaja telegramma imperatorskogo poslannika v Pekine na imja chinovnika po diplomaticheskoi chasti pri Priamurskom general-gubernatore ot 26 ijulja 1912 g. za № 583 [Secret telegram from the Imperial Envoy in Beijing to the diplomatic official at the Priamursky Governor-General dated 26 July 1912, No. 583] // AFPRI. — F. 327. — Op. 579. — D. 111. — L. 10. [in Russian]
10. Donesenie komandira parohoda «Amur» i perevodchika Berkovicha inspektoru sudohodstva Upravlenija vodnyh putej Amurskogo bassejna ob otnoshenii mestnogo naselenija k russkim v Priamur'e i Severnoj Man'chzhurii. Svedenie № 16 [Report from the commander of the steamship "Amur" and interpreter Berkovich to the shipping inspector of the Amur Basin Waterways Administration on the attitude of the local population to the Russians in the Amur Region and Northern Manchuria. Information No. 16] // RSIA. — F 323. — Op. 11. — D. 457. — L. 16 ob. [in Russian]

11. Otnoshenie ministra vnutrennih del k ministru inostrannyh del ot 8 marta 1914 g. za № 8277 [Communication from the Minister of the Interior to the Minister of Foreign Affairs dated 8 March 1914, No. 8277] // RSIA. — F. 1276. — Op. 10. — D. 336. — L. 28. [in Russian]
12. Perevod pis'ma Girinskogo provincial'nogo soveta v palatu predstavitelej ot 14 maja 1912 [Translation of a letter from the Girin Provincial Council to the House of Representatives dated 14 May 1912] // RSIA. — F. 560. — Op. 28. — D. 833. — L. 45. [in Russian]
13. Kniga sluzhby gorodovyh Vladivostokskogo policejskogo upravlenija. Kopija zhurnala soveshhanija o vyselenii iz kreposti vseh bespoleznyh dlja oborony inorodcev iz kitajskogo i korejskogo naselenija goroda ot 20 maja 1905 goda za № 5698 [Service book of the Vladivostok police department's town officers. Copy of the journal of the meeting on eviction from the fortress of all the Chinese and Korean foreigners of the city useless for defence, dated May 20, 1905, No. 5698.] // RSIA DV. — F. 515. — Op. 2. — D. 29. — L. 70. [in Russian]
14. Cirkuljar voennogo gubernatora Primorskoj oblasti policmejsteram, nachal'nikam uezdov i nachal'nikam kazach'ih uchastkov Ussurijskogo kazach'ego vojska ot 10 marta 1911 g. za № 13655 [Circular of the military governor of Primorsky region to police officers, chiefs of counties and chiefs of Cossack districts of the Ussuri Cossack army dated 10 March 1911 No. 13655] // RSIA DV. — F. 543. — Op. 1. — D. 261. — L. 13. [in Russian]
15. Merkulov S.D. Voprosy kolonizacii Priamurskogo kraja: (Stat'i, pis'ma, zapiski) [Issues of Colonization of the Amur Krai: (Articles, Letters, Notes)] / S.D. Merkulov. — Spb.: typ. of Ju. Mansfeld, 1911. — 107 p. [in Russian]
16. Raport zavedujushhego kitajskim kvartalom Blagoveshchenskomu policmejsteru ot 28 sentjabrja 1914 goda za № 8057 [Report from the head of the Chinese quarter to the Blagoveshchensk police officer dated 28 September 1914 No. 8057] // AFPRI. — F. 327. — Op. 579. — D. 137. — L. 2. [in Russian]